

Леонид Михрин

ЖАК-ИВ КУСТО В АНТАРКТИКЕ

Леонид Михрин
Жак-Ив Кусто в Антарктике

«Издательские решения»

Михрин Л.

Жак-Ив Кусто в Антарктике / Л. Михрин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902824-2

В декабре 1972 года судно «Калипсо» отправилось в четырехмесячное путешествие к берегам Антарктиды. Экспедицию возглавил Жак-Ив Кусто. «Я не могу сказать, какая из моих экспедиций была наиболее интересной, могу только сказать, что наше антарктическое путешествие было самым опасным». Жак-Ив Кусто

ISBN 978-5-44-902824-2

© Михрин Л.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
ЧАСТЬ 1. Севернее пролива Дрейка	7
Предисловие	8
«Калипсо» покидает Монако	10
Полуостров Вальдес	12
Кусто прилетел	13
Киты в заливе Сан—Хосе	15
Магеллановы пингвины	17
«Калипсо» в архипелаге Огненная Земля	18
ЧАСТЬ 2. Южнее пролива Дрейка	23
Курс – юг, идем в Антарктику!	23
Немного истории	24
Мыс Горн	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Жак-Ив Кусто в Антарктике

Леонид Михрин

Фотограф Ноэль Руссе

© Леонид Михрин, 2018

© Ноэль Руссе, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4490-2824-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

С глубокой признательностью за неоценимую помощь при создании этой книги **Ноэлю Руссе** (Франция) – участнику антарктической экспедиции «Калипсо» в Антарктику.

Благодаря Ноэлю и поддержке Жака Ив Кусто был создан этот рассказ об одном из последних путешествий знаменитого Капитана Кусто. Его интерес к проблемам Антарктики способствовал созданию окончательного варианта книги.

Ноэль Руссе помог мне наполнить книгу информацией об экспедиции и фотоматериалами при встречах и переписке на протяжении более пятнадцати лет.

Для более полного описания экспедиции Кусто в Антарктику автор дополнил повествование фрагментами из книги Жак Ив Кусто и Ив Паккале «Жизнь на краю Земли».

Ноэль Руссе в «морской» комнате (Франция)

Я не могу сказать, какая из моих экспедиций была наиболее интересной, могу только сказать, что наше антарктическое путешествие было самым опасным.

Жак Ив Кусто

ЧАСТЬ 1. Севернее пролива Дрейка

Филипп и Жак Ив Кусто

Предисловие

На протяжении многих лет полярные шапки нашей планеты и сегодня продолжают будоражить умы исследователей и ученых, манят и притягивают беспокойные сердца отважных путешественников.

После долгих скитаний по морям и океанам, заглянув во все лабиринты мировых океанов, казалось бы, пора скитальцам команды Жака Ив Кусто отдохнуть, присесть на диван и насладиться просмотром увлекательного приключенческого телесериала «Подводная одиссея Капитана Кусто».

Но так не может случиться, потому что жизнь Капитана Кусто и его команды неразрывно связана с океаном – они последние на Земле романтики уходящего века. Океан опять позвал их в дали необъятные. На сей раз курс «Калипсо» – к берегам Антарктиды.

Основной задаче экспедиции предшествовало изучение поведения китов, приплывающих для размножения к берегам Патагонии из Антарктики в гостеприимные воды заливов Сан-Хосе и Гольфо-Нуэво у восточных берегов Южной Америки, а затем их возвращение в антарктические воды. Всю организацию и снаряжение экспедиции на полуостров Вальдес взял на себя сын Кусто – Филипп.

Вскоре Филипп, опережая «Калипсо», с небольшой группой был в пути из Буэнос-Айреса к полуострову Вальдес, а Кусто же еще целый месяц потратил на организационные дела, оставаясь во Франции.

«Однако самое большое счастье для меня – то, что начинается еще одна экспедиция. После долгих месяцев административной работы в Монако, Париже, Нью-Йорке и Лос-Анджелесе ничто не может доставить мне большую радость, чем встреча с „Калипсо“, идущей в те моря, где мы прежде не бывали... Я следил издалека за открытиями отряда Филиппа и брежу гуанако, нанду, марами и броненосцами. Но больше всего я мечтаю о китах – мои товарищи уже видели их, подходили к ним вплотную, подружились с ними».

В конце октября Кусто отправится в путь догонять старушку «Калипсо», а в начале ноября на полуострове Вальдес он должен встретиться с группой Филиппа.

Завершив работы у берегов Патагонии, «Калипсо» пойдет к архипелагу Огненная Земля, где должен отыскать в лабиринте островов Огненной Земли затерявшихся последних представителей вымирающего племени аборигенов – кауашкаров и ознакомиться с их образом жизни. Для решения второй задачи плана экспедиции в архипелаге останется небольшой отряд. Руководить отрядом будут Бернар Дельмот (главный аквалангист) и Мишель Делуар (главный оператор).

В это время «Калипсо» предстоит выполнить основной третий пункт плана экспедиции – антарктический рейс.

Команда Кусто ознакомится с особенностями флоры и фауны Западной Антарктики, с пищевой базой южнополярного животного мира, ознакомится с жизнью пингвинов как на побережье островов Западной Антарктики к югу от мыса Горн, а также в их родной стихии – в океане. Предстоит исследовать растительный и животный мир, скрытый под толстым слоем припайного льда.

Пингвины – самое многочисленное племя аборигенов Антарктики. Сегодня они представляют единственный вид пернатого мира, полностью приспособившегося к жизни, как в воде, так и на побережье материков и островов южного полушария. В море пингвины проводят три четверти своей жизни – «парят» как птицы на своих коротких крыльях в холодных

полярных глубинах. Они добывают себе пищу только в водных просторах океана, на берегу для них пищи нет.

Принц Рене III Жак Ив Кусто с сыновьями

Альбер Фалько Принц Альбер и Филипп Кусто

«Калипсо» покидает Монако

Октябрь 1972

Порт Монако. Настал день отплытия. У причала белоснежный «Калипсо», разукрашенный разноцветными флагами – Капитан Кусто отправляется в одну из самых захватывающих и опасных экспедиций – в далекую Антарктику.

На борту «Калипсо» важные государственные лица и представители прессы. Журналисты и люди, провожающие экспедицию, узнают среди экипажа судна своего любимца Альбера Фалько.

Для Кусто и его команды это поистине великий день.

Пришло время отплытия. Мишель Лаваль – опытный моряк, выводит «Калипсо» из акватории порта в неизвестность

Покинули теплое Средиземное море, затем пересекли Северную Атлантику, перешагнув через экватор. Далее путь судна лежал вдоль берегов Южной Америки до самой ее южной оконечности.

Конец сентября 1972 года. Для южного полушария это начало лета. На горизонте несколько китов направляются на юг, возможно, к летним пастбищам богатых планктоном. Возбужденные волнением моря, они как в безумии выпрыгивают из воды, с шумом падают, вздымая огромные фонтаны белой пены. Киты резвятся среди огромных океанских валов. Интересно, направляются ли сейчас эти морские гиганты в Антарктику или просто зашли в эти воды, спасаясь от китобоев?

Здесь, у берегов Патагонии киты находятся в безопасности. Здесь у них рождаются детеныши. Когда они подрастают, все семейство уходит к плодородным пастбищам антарктических просторов богатых крилем.

Во время своего кругосветного путешествия в 1520 году Магеллан назвал эти берега Патагонией.

Пассажиры «Калипсо» убеждаются, что берега, которые, на первый взгляд, кажутся такими однообразными, в действительности имеют разные оттенки и каждый из них по-своему прекрасен. С каждой пройденной милей меняется облик побережья – то оно болотистое, то пестреет травами и кустарниками, то покрыто коврами дюн, то нагромождением

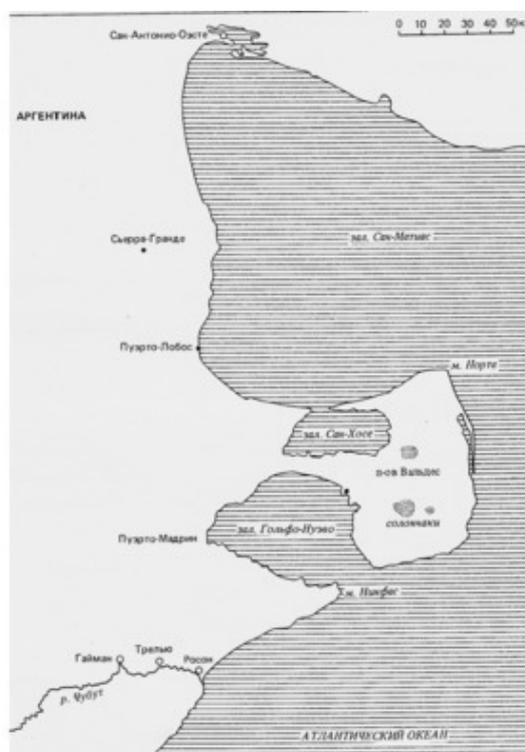
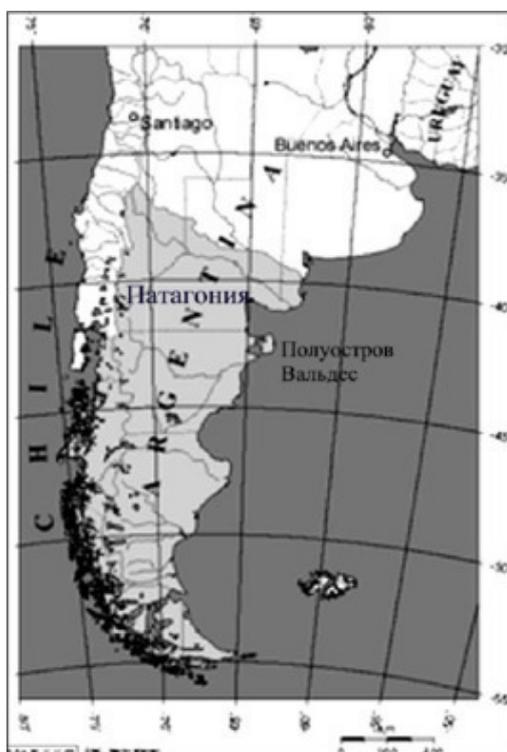
скал; все это как будто стремится вытеснить своим бесконечным разнообразием необъятные просторы памп, подступающих к побережью. Каждую минуту море меняется цвет – то оно фиолетовое или зеленое, то лазурно-голубое или темно-синее!

Услышав упоминание о Патагонии, многие читатели вспомнят роман Жюль Верна «Дети капитана Гранта», прочитанный захлеб в детстве. Впечатления от захватывающих приключений, которые герои романа пережили в Патагонии, поселились в нашей памяти и по сей день волнуют наше воображение. Так хочется оказаться в бескрайних пампасах, к которым с запада в голубой дымке подступают пики Анд.

В те далекие времена мореплаватели боялись, что из водных пучин могут подняться гигантские змеи и проглотить людей вместе с их кораблями или в этих подозрительных водах корабль может вдруг опрокинуться на ту сторону земли. И это было недавно, каких-то 450 лет назад! В те времена мало кто верил, что Земля круглая.

Конечно, сегодня каждый человек с иронией думает об этих страшилках, которых опасались португальские моряки.

Однако команде Кусто предстоит изучать настоящую, а не мифическую жизнь океана, как на поверхности, так и в его глубинах.

Патагония. Полуостров Вальдес

Полуостров Вальдес

Координаты: 42° 30' ю. ш. 63° 56' з. д.

Ноябрь 1972

Прошел месяц, с тех пор как Филипп со своей группой начал изучать животный мир Вальдеса.

«Калипсо» – на пути к полуострову Вальдес. Оставив позади справа по борту мутные просторы Ла-Платы, «Калипсо» держит курс на юг. Капитан Бугоран ведет судно по Атлантическому океану тем же путем, каким прошел когда—то Магеллан.

Судно подходит к 42-й параллели ю.ш. и берет курс на запад к заливу Сан-Матиас, чтобы войти в соединяющийся с ним заливом Сан-Хосе.

Погода стоит ясная, и на фоне лазурных вод залива Сан-Матиас виден узкий проход в залив Сан-Хосе. Почти весь экипаж «Калипсо» поднялся на палубу. Взгляды всех устремились к горизонту. Каждый, как когда—то в те давние времена китобои, хочет первым крикнуть знаменитое «Фонтан на горизонте!» Но если гарпунщики ждали этого возгласа, чтобы утвердить смерть великану, то моряки «Калипсо» – утверждали его жизнь.

Времена Магеллана и первопроходцев-зверобоев на тюленей и китов канули в лету.

Полуостров Вальдес – дикая и суровая земля, все ее немногочисленные поселения разбросаны по побережью. Тут же на пляжах полуострова, куда не бросишь взгляд, везде копошатся колонии морских слонов и южных морских львов.

В залив Гольфо-Нуэво, отделяющий полуостров от материковой Патагонии, заплывают киты для размножения, потому что вода в заливе теплее и спокойнее, чем в открытом океане. С незапамятных времен эти уединенные воды служат благоприятным убежищем для китов для создания семейств и продолжения рода. Много веков киты были добычей китобоев и до сих пор, вопреки официальным запретам, киты промысляются браконьерами. Сегодня Китовый род находится под угрозой исчезновения.

Кусто прилетел

«Всем привет, я привез почту!»

Эти слова произносит Кусто, спрыгивая на палубу «Калипсо», с «приземлившегося» вертолета.

Для панорамных киносъемок с воздуха Жак Ив Кусто приобретает ценный рабочий инструмент – вертолет. На «Калипсо» для него оборудовали посадочную площадку. На носу – вертолет, на корме – ныряющее блюдце, старенький «Калипсо» не стал просторнее!

Кусто прибыл из Франции в Буэнос-Айрес. Затем Боб Маккиган по воздуху на вертолете перенес его на старушку «Калипсо», покинувшую берега Франции намного раньше.

В экспедиции для экипажа судна время в пути тянется томительно долго. Поэтому, прежде всего для Кусто всегда удовольствие – доставлять удовольствие: почту принимают как некий дар небес. Каждый лихорадочно, стараясь при этом казаться равнодушным, хватает свой конверт и, вскрыв его, уходит в себя. На мгновение он снова с женой, детьми, родителями, друзьями, оставшимися там где-то на северо-востоке, на другом конце света. На «Калипсо» работают люди только крепкой закалки. Но в такие минуты и на их лицах радость разглаживает морщины, которыми избороздил их океан.

Другая причина радости – Кусто подписал договор о научном сотрудничестве с НАСА. Американское Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства в обмен на научную информацию об экспедиции, предоставило оборудование, которое позволит на борту «Калипсо» получать метеоизображения как в видимых, так и в инфракрасных лучах с пролетающих над судном спутников. На фотографиях будут видны облачные образования, и это поможет узнавать о зарождении циклонов и их вероятных траекториях. Таким образом, это будет предсказанием погоды. Это оборудование будет оказывать ценную помощь не только в течение всего южноамериканского путешествия, но и позже, когда судно придет в Антарктику. Будут получены очень четкие «карты погоды».

Сверху blows похожи на большие веретена темно-серого цвета

Киты в заливе Сан—Хосе

При полете над заливом Сан-Хосе Фалько замечает несколько групп гладких китов, состоящих из самок. Каждая с детенышем. Сверху они похожи на большие веретена темно-серого цвета, неторопливое движение которых сопровождается ритмом хлопков хвостового плавника.

«Меня лично больше всего огорчает, – говорит Филипп, – что в открытом океане, покинув свое аргентинское убежище, киты становятся совершенно беззащитными. Да, конечно, официально убивать китов запрещено с 1937 года. Но чего стоят рекомендации Международной китобойной комиссии, когда нет реальной возможности проконтролировать добычу промысляющих в море судов, когда во всем мире процветает браконьерство, а некоторые страны – члены вышеупомянутой комиссии договариваются о передаче незаконной добычи государствам, не состоящим в ней?»

Почему на пороге 2000 года человечество, вступившее уже в эпоху постиндустриального развития, продолжает интенсивно истреблять китов? Экономические выгоды от охоты на китообразных ничтожны. А все продукты китового промысла, даже знаменитый кашалотовый спермацет, вполне можно заменить синтетическими веществами или производными из растительного сырья. Так в чем же тогда дело?»

Доброжелательность китов позволяет аквалангистам приблизиться к ним и проследить за их движениями. В отличие от сказочных морских чудищ эти огромные морские обитатели не опасны для людей.

Аквалангисты стали свидетелями брачных игр, которые еще никому не удавалось запечатлеть на киноплёнку. В брачных играх принимает участие несколько самцов. Самка выбирает одного из них.

«Мы выключаем моторы, рассказывает Филипп, и ждем, пока наши зодиаки с аквалангистами отнесет ветром к китам. Вот уже больше часа мы наблюдаем, как они пускают фонтаны. Теперь до них осталось метров 15, что примерно равняется длине кита... Кит лежит на поверхности воды, делая пять-шесть вдохов в минуту, и выбрасывает в воздух характерный фонтан пара высотой в несколько метров.

Огромное обтекаемое тело внезапно сгибается, и кит ныряет вертикально вниз, показав в воздухе широкие лопасти хвоста, перед тем как скрыться в глубине. Он остается под водой 4—5 минут, потом всплывает, пуская обильные фонтаны, но уже в сотне метров от нашего зодиака и опять ныряет. Один из китов поворачивает в нашу сторону и на большой скорости несется к нам, за ним следует вся группа, и вскоре мы оказываемся в окружении стаи. Кит подплывает к зодиаку, тычется в него мордой и начинает потихоньку очень осторожно подталкивать его головой. Трудно объяснить происходящее, но через минуту все киты исчезли с поверхности».

Доброжелательность китов позволяет аквалангистам приблизиться к ним

Магеллановы пингвины

Вертолет стал путеводной нитью для экспедиции. Благодаря воздушной разведке «Калипсо» уверенно продвигается все дальше на юг вдоль берегов Патагонии к южной оконечности континента.

Вертолет пролетает над большим скоплением пингвинов. Это Магеллановы пингвины. Они носят имя ученого Гумбольта, который первым описал их в своих дневниках как разновидность гусей неспособных летать.

Зиму и весну Магеллановы пингвины проводят на берегу, здесь же спариваются и откладывают яйца, укрывшись в глубоких, вырытых в слежавшемся песке норах, так что участок, на котором располагается колония, напоминает большой кусок швейцарского сыра. В брачный сезон на этом берегу собираются сотни, а может быть, тысячи пингвинов. Каждый год, прежде чем выйти на берег для гнездования, пингвины целых пять месяцев проводят в открытом океане.

Аквалангисты «Калипсо» сопровождают пингвинов в их подводных путешествиях, снимают на пленку их стремительные «полеты» среди водорослей и подводных скал. На пляже пингвины стоят и внимательно наблюдают, как из воды выходят странные нелепые, черные двуногие существа с желтой полосой. Что они думают при этом?

Магеллановы пингвины, которых сам Магеллан описывал как «странных гусей», – одни из самых северных представителей отряда пингвинообразных. Подавляющее большинство их гнездится на Огненной Земле и Фолклендских островах, но какое-то их число, путешествуя вдоль патагонского побережья, достигает и Вальдеса.

В прошлом веке, когда пингвинов истребляли ради мяса, жира и яиц, этих птиц осталось очень мало. Сюда за яйцами пингвинов постоянно навевывались охотники на тюленей. Яйца варили и консервировали в тюленьем жиру, хранили в бочках. Это были запасы продовольствия для команды впрок на долгие месяцы плавания.

Но по мере того, как китобои уничтожали крупных китов обширные пастбища криля в Антарктике остались в полном распоряжении пингвинов и тюленей, и теперь в популяции этих животных отмечается небывалый «демографический взрыв», несмотря на то, что увеличение их численности несколько сдерживается... загрязнением водной поверхности океана с судов и морских сооружений. Трудно поверить в то, что некоторые человеки-фанатики умудряются распылять тонны пестицидов в таких пустынных местах, как Вальдес! Какие сельскохозяйственные культуры они охраняют? Проведенные анализы показали, что в печени и жире птиц, найденных мертвыми на побережье, присутствуют пестициды в большом количестве.

«Калипсо» в архипелаге Огненная Земля

Архипелаг Огненная Земля представляет собой лабиринт проливов и островов, где один остров похож на другой, где в каждой бухте кажется, что ты здесь уже бывал, и где неосторожному путешественнику ничего не стоит заблудиться. Еще даже не все контуры островов и проливов архипелага нанесены здесь на географическую карту. Берега островов с размытыми очертаниями, вечно скрыты мглой.

Прекрасная погода, небо чистое, ветер слабый. «Калипсо» идет со скоростью 10 узлов. Море темно-зеленого, почти черного цвета, а вчера оно было цвета неспелого яблока, каким бывает очень редко. И это бесконечное изменение оттенков морской воды составляет одну из привлекательнейших картин путешествия... Неужели спутники Магеллана окрестили эти воды морем Мрака только потому, что здесь темная вода?

Прямо по курсу Магелланов пролив. Пройдя его, великий мореплавателю открыл новый океан им названный Тихим. Именно этот пролив впервые связал известный человеку мир с миром неведомым.

Узкий Магелланов пролив защищают от непогоды острова архипелага Огненная Земля, поэтому он значительно безопаснее для судоходства, чем пролив Дрейка, особенно в районе грозного мыса Горн, который моряки окрестили «мысом Бурь».

Теоретически лабиринты проливов Магеллана и Бигл – безопаснее пролива Дрейка и сокращают путь, но это относится только к пароходам. Для парусников в этих проливах в те давние времена при движении против ветра на запад маловато места для лавирования под ветер. К тому же, зимой эти узкие проливы часто оказываются скованными льдом, и тогда кораблям ничего не оставалось кроме того как идти по открытому на сотни километров (не считая маленьких островов Диего-Рамирес в 100 км от острова Горн) и никогда не замерзающему проливу Дрейка, несмотря на туманы, дожди, штормовые ветра, постоянную опасность ураганов и столкновения с айсбергами.

До того как в 1920 г. официально был открыт Панамский канал, Магелланов пролив, проливы Бигл и Дрейка были основными морскими путями для перехода в Атлантический океан с тихоокеанского побережья Америки, островов Тихого океана, из Австралии и Новой Зеландии.

Пингвиное поселение на берегу океана

22 ноября 1972

Кусто поднимается на мостик к капитану Бугорану. Им предстоит выбрать один из нескольких маршрутов. Они принимают решение идти к Магелланову проливу. В эпоху географических открытий именно по Магелланову проливу шли парусники, рискнувшие обогнуть Южную Америку с юга.

Но пока еще не решено, куда «Калипсо» направится оттуда. Можно пройти проливом, оставляя Огненную Землю по левому борту, и выйти из этого узкого прохода в воды архипелага, а затем в открытый океан – именно таким путем шел португальский мореплаватель. А можно миновать вход в пролив и пройти дальше на юг, обогнув Огненную Землю, так что она окажется по правому борту.

Посоветовавшись, приняли последний вариант.

Предстоит обследовать самую восточную часть района, расположенного за крайним выступом Огненной Земли группу островов – острова Эстадос и Обсерваторьо. Затем круто повернуть на запад, пройти проливом Бигль, побывать в порту Ушуая и выйти в центр архипелага Огненная Земля. Таким образом, «Калипсо» в точности повторит путь, по которому в 1831 году прошли Дарвин и капитан Фицрой, а вернее, их судно «Бигль».

Волнение усиливается, ветер с запада крепчает. «Калипсо» валится с борта на борт.

В кают-компании – все вверх дном. На камбузе бешено стучат открывшиеся дверцы шкафов. Все члены команды суетятся, пытаясь навести порядок. Одно хорошо – ныряющее блюдце и вертолет закреплены надежно.

«Калипсо» болтает все сильнее, а 10—12 дельфинам, присоединившимся к нам, хоть бы что! Они всюду развлекаются: выпрыгивают из воды, катаются на носовой волне «Калипсо».

Миновали вход в пролив, который Магеллан назвал «de todos los santos» (пролив всех святых). Последующие же поколения дали проливу имя его первооткрывателя. «Калипсо»

приветствует гигантский буревестник с полуметровым размахом крыльев – он дважды пролетает над самой палубой.

Когда 1 ноября 1520 года Магеллан вошел в этот пролив, то с наступлением ночи он увидел в южной стороне цепочку огней, зажженных на берегу туземцами. Поэтому он и решил назвать открытые им земли «Tierra del Fuego» – «Земля Огня» (или, вернее «Огненная Земля»). Сейчас, проводи здесь хоть всю ночь, не удастся заметить на берегу никаких огней, кроме света электрических фонарей.

Большинство огнеземельцев, так называют всех коренных жителей острова в целом, уже давно истреблено, а отдельные выжившие представители этой этнической группы с приходом ночи не зажигают на побережье никаких огней...

Идем вдоль восточного берега Огненной Земли. Курс на остров Эстадос, вдали уже виднеются его массивные очертания с зубчатыми белоснежными вершинами. Ветер совершенно стих. Небо затягивается облаками.

«Калипсо» бросает якорь в бухте Кука, на берегу которой раскинулось небольшое поселение Пуэрто-Кук. Штиль. Температура воздуха 10°C. Наверное, сегодня ночью все доставят теплые одеяла...

Пока одна группа на «Калипсо» занимается различными делами, связанными с нашей техникой (проверка ныряющего блюдца, усовершенствование вертолетной площадки), другая – Фалько, доктор Франсуа (судовой врач), доктор Дюги и капитан Бугоран – прыгает в зодиак и отправляется осмотреть остров Обсерваторьо, расположенный как раз напротив бухточки, в которой «Калипсо» бросил якорь.

У берегов Магелланова пролива

Группа Филиппа Кусто отправляется в живописную бухточку, в которой вертолет-разведчик обнаружил небольшое стадо морских котиков. Мы рады засвидетельствовать, что эти царственные красавцы, которых люди чуть не истребили за их прекрасный густой мех, вернулись на свои исконные лежбища. Эти места труднодоступны для зверобоев, поэтому котикам здесь рай. Они наслаждаются жизнью, играют, чистят свои длинные усы. На берегу они не прочь заняться уходом: игривая самка донимает молодого самца. Она щиплет его за шею, дергает за усы. Они не боятся пришельцев с резиновыми ластами, выходящих из морской пучины, и не обращают на них внимания.

Аквалангисты погружаются в воду среди длинных стеблей водорослей и направляются к морским котикам. К нашему удивлению они отвечают нам взаимностью: они спешат к нам навстречу – им интересно взглянуть на аквалангистов! На суше котики чувствуют себя неуклюжими, неповоротливыми и всегда настороже. В море же они в мгновение ока из жалких щенков-увальней превращаются в больших, умных, ловких, быстрых и гибких рыб.

«Котики, – рассказывает Фалько, – стали окружать нас даже раньше, чем мы спрыгнули с зодиаков. Дальше наше подводное плавание походило на сновидение».

Эта находка уединенного лежбища дала нам редкую возможность запечатлеть южных морских котиков, как на берегу, так и под водой в их родной стихии.

Покидали колонию с надеждой, что люди всех стран будут соблюдать требования защиты морских животных согласно Договору об Антарктике и позволят им спокойно жить в своей родной стихии.

28 ноября 1972

«Калипсо» идет от острова к острову. Исследователи и натуралисты, начиная с Магеллана и Дарвина, видели в окружающих их пейзажах только поверхность воды и выступающие из нее острова.

Дарвин, однако, пытался ознакомиться с подводной фауной с помощью специальных сетей, поднимая на борт образцы морских организмов. Нам же предстоит изучать не только их жизнь на берегу, но и то, как эти организмы ведут себя в родной водной стихии. Мы хотим исследовать подводный мир и те различные звенья пищевой цепи, которые их связывают с подводным миром.

29 ноября 1972

Пролив Бигль отделяет главный остров архипелага Огненная Земля и лежащие к югу от него острова Осте, Наварино и другие более мелкие.

На берегах пролива Бигль можно увидеть тюленей и пингвинов, занятых весенними заботами, ледники и живописную панораму дикой южноамериканской природы.

Пролив назван в честь корабля «Бигль», на котором более 140 лет назад Чарльз Дарвин во время своего знаменитого путешествия обогнул Южную Америку. Узким проливом Бигль (местами 5—6 км) «Калипсо» пробирается к самому южному городу на планете – Ушуая. Его зачастую называют «краем света». Отсюда до Антарктиды всего лишь 900 км.

Город Ушуая расположен на берегу пролива Бигль на острове Огненная Земля и считается самым южным городом Земли, но не самым южным населённым пунктом. Южнее в окружении девственной природы – величественных гор, нетронутых лесов и чистейших ледников на берегу пролива Бигль находится небольшой чилийский городпорт Пуэрто Уильямс.

Ещё южнее на берегу пролива Бигль на острове Наварино находится маленькая чилийская рыбацкая деревня Пуэрто Торо, где живут около 36 человек – рыбаки с семьями.

На титул «самого южного города» также претендует, расположенный более севернее Пунта Аренас на том основании, что первые два вышеупомянутых города расположены на островах, а Пунта Аренас – на континенте.

В Ушуае постоянно проживают около 50 тысяч человек, а в туристический сезон, с декабря по март население увеличивается в полтора раза.

Поскольку Огненная земля окружена двумя океанами, погода здесь очень непредсказуема. Часто на небе тучи, в любой момент может пойти дождь или налететь внезапный порыв холодного ветра. В разгар сезона дожди могут не прекращаться целую неделю. Бывают даже бури. Лето холодное, температура не превышает 15° тепла.

Итак, «Калипсо» в архипелаге Огненная Земля. Здесь экспедиции предстоит выполнение двух задач: ознакомление с местной экосистемой и познакомиться с бытом последних представителей племен аборигенов. Это задачи взаимосвязаны.

Когда «Калипсо» уйдет в антарктический рейс, в архипелаге останется небольшой отряд.

Отряду предстоит отыскать в лабиринте островов архипелага Огненная Земля последних индейцев вымирающего племени кауашкаров.

Руководить отрядом будут Бернар Дельмот (главный аквалангист) и Мишель Делуар (главный оператор).

О приключениях отряда огнеземельцев с «Калипсо» в архипелаге Огненная Земля рассказывают *Ж.И.Кусто* и *И. Паккале* в книге «*Жизнь на краю Земли*».

Из дневника Мишеля Делуара

Остров Веллингтон (Чили) – один из крупнейших островов чилийского архипелага в Тихом океане, отделенный от чилийского материка проливом Месье. Он представляет собой холмистую поверхность с оврагами, покрытую редкими лесами. Берега крутые с многочисленными фьордами. Около 6000 лет назад остров был заселён индейцами племени кауашкаров. На этом острове сегодня в единственном поселении проживают остатки народа которые когда-то вели кочевой образ жизни.

Решено, что базой нашей экспедиции будет Пуэрто Эден (Eden – Эдем, рай) на восточном побережье острова Веллингтон.

Но какое нас постигло разочарование, когда мы туда прибыли! Само название населенного пункта звучит, как насмешка: что может меньше походить на рай, чем это затерянное поселение, где доживают свой век нищие полуголодные рыбаки и где за неимением приключений плачевным образом застряло несколько их искателей?

Итак, это отнюдь не рай, – входя в лагерь индейцев, расположенный в его окрестностях, попадаешь в первый круг ада. Чилийское правительство собрало здесь последних кауашкаров.

Они живут в некоем подобии лачуг из старых досок и кусков толя, рядом с небольшим метеорологическим военным постом, где четверо солдат томятся в ожидании, когда придет смена.

Из дневника Бернара Дельмота

«Мы смотрим, как постепенно уменьшается в море силуэт «Калипсо», уходящей в Антарктику, – рассказывает Бернар Дельмот, – и не можем отделаться от какого-то странного чувства опустошенности... Мы находимся, если хотите, в положении новорожденного, у которого только что перерезали пуповину. Мы потеряли нашу «мать» – огромное чрево из металла и дерева, уютное и теплое, оно так надежно защищает нас, когда мы идем в открытом океане, дает нам кров и пищу. Наши товарищи уже далеко.

На архипелаге Огненная Земля нас осталось пятеро: Мишель Делуар, Ив Омер, Франсуа Карре, Жак Делькутер и я – нам предстоит отыскать здесь последних представителей народа каноз. Наш отряд дополняет доктор Крестос Клэр-Василиадис, лингвист, специалист по местным наречиям, профессор католического университета Вальпараисо.

ЧАСТЬ 2. Южнее пролива Дрейка

Курс – юг, идем в Антарктику!

Катер аргентинского морского флота сопровождает «Калипсо» до острова Эклерер, затем его сменил другой быстроходный катер, уже принадлежащий Чили, на палубу поднялся местный лоцман, чтобы провести судно к выходу из пролива Бигль.

Обходим последний остров архипелага Пиктон, где когда-то жили миссионеры, намеревавшиеся проповедовать евангелие индейцам!?

Нас навещают многочисленные морские птицы – альбатросы, поражающие огромным размахом крыльев, буревестники. Мы следим в бинокли за их полетом. Встречаются и другие, более мелкие виды птиц – капские голуби, качурки, крачки, чайки.

Наступил момент начала похода к ледяному континенту – команде «Калипсо» предстоит, используя современную техническую аппаратуру, которой оснащено судно, изучать природу и поведение южного полярного животного мира: птиц, пингвинов, морских котиков, морских слонов и, конечно, китов! Всем членам экипажа не терпится увидеть, как они живут в своей родной стихии. Никто не изучал их с помощью «метода Кусто», как это делает команда «Калипсо» под поверхностью их родной водной стихии.

Немного истории

В 1610 г. богатый амстердамский купец Исаак Лемер, получив привилегию на торговлю с «...Татарией, Китаем, Японией и Южной землей», хотел использовать ее, найдя новую морскую дорогу в Южную Азию. Лемер снарядил экспедицию для поиска пути в Азию в западном южно-тихоокеанском направлении. Кормчими экспедиции были сын Лемера – голландский купец Якоб Лемер и мореплаватель В. К. Схоутен.

Экспедиция отправилась в плавание из Голландии в Атлантику. Обогнув Огненную Землю с юга, они открыли крайнюю оконечность южноамериканского континента, которую назвали мысом Горн (по имени их родного города – Хорн) и вышли на просторы Тихого океана к островам архипелагов Туамоту, Самоа и Бисмарка. Мыс Горн принято считать самым южным пунктом Южной Америки. Высокий берег к востоку от Огненной Земли они назвали Землей Штатов (ныне остров Эстадос).

До того как в 1920-ом году было закончено строительство Панамского канала, мореплавателям и торговому люду, чьи маршруты пролегали из Тихого океана в Атлантический и обратно, приходилось огибать мыс Горн. Этот путь был единственным круглогодичным для обхода Американского континента с юга. Альтернативы пути миновать мыс Горн не существовало, поскольку северный морской путь через Ледовитый океан в Канадском Арктическом архипелаге был слишком сложным, что делало проход судов по нему практически невозможным. Поэтому мореплавателям приходилось огибать мыс Горн. Этот путь не был комфортным: океан возле мыса практически всегда неспокоен. За мысом Горн закрепилась дурная слава – этот район считается крупнейшим кладбищем погибших кораблей: начиная с 17-го века в районе сурового мыса Горн нашли свой «последний причал» примерно восемьсот кораблей, которые погубили коварные волны, подводные потоки и жестокие штормы.

Мыс Горн

«Калипсо», миновав пролив Лемер, отделяющий остров Эстадос от Огненной Земли, устремился в пролив Дрейка. Как никогда «Калипсо» был близок к очередному испытанию – встрече с легендарным мысом Горн. Даже у бывалых моряков это название невольно вызывает душевный трепет.

Мыс Горн – это крайняя южная точка архипелага Огненная Земля, расположенная на острове Горн, омываемом водами пролива Дрейка. К северу лежит островная территория – самая «дальняя» суша.

Границу между Тихим и Атлантическим океанами в проливе Дрейка принято проводить по условной линии от мыса Горн Огненной Земли к югу до острова Снежный (Snow Island) архипелага Южных Шетландских островов. Общая ширина пролива – 820—1200 км. Хотя это и самый широкий пролив в мире, это одновременно самое узкое место для Южного океана. Мощные западные ветры, преобладающие между 40 и 55° ю. ш., зовут «ревущими сороковыми». Доходя до Южной Америки, они упираются в горный щит Анд – и единственной лазейкой для них является пролив Дрейка. Получается гигантский «сквозняк», усложненный спускающимися с Анд циклонами и встречными ветрами.

Воды Тихого и Атлантического океанов, смешиваясь друг с другом у мыса Горн, постоянно создают штормы.

Возле «дьявольского» мыса Горн, где западные ветры дуют со скоростью до 35 м/с, волны достигают до 15 м, а мощные шторма летом случаются минимум раз в неделю, весной – два раза в неделю, а зимой практически не прекращаются.

По мере приближения к этому опасному району, Кусто и капитан Бугоран все тщательнее изучают снимки от метеоспутников НАСА (35 тыс. км над поверхностью Земли). Один из четырех спутников находящийся над Бразилией, позволяет получать данные о погоде и о местоположении затерянного в бескрайних просторах океана «Калипсо».

Предстоит пройти через самый опасный в мире пролив.

Мыс Горн встретил «Калипсо» неприветливо: скорость ветра достигала 65 узлов (почти 110 км/час). Ближайшие часы были очень трудными. Волны достигали большой высоты. Но морально и физически экипаж судна был готов к большему. Даже те, кто продолжал укачиваться, за эти дни очередной океанской взбучки, успели, выражаясь морским термином, «прикачаться» и теперь с любопытством вглядывались в слегка размытую туманную линию горизонта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.